

ΣΙΜΩΝΙΔΗΣ Ο ΚΕΙΟΣ

[Информация](#)

Стихотворения

* * *

Правду вещаю народам [у берега Асопа:
Если на том берегу] первыми ввяжутся в бой,
Неодолимое горе постигнет; лишь те, кто
остался,
Сладость победы вкусят, долго ей в памяти жить.

Правду вещаю народам... — По сообщению Геродота (IX.36), прорицатель Тисамен, сопровождавший греческое войско, предсказал, что жертвоприношение предвещает удачу, если греки останутся в обороне по эту сторону реки Асоп, и неудачу, если они переправятся на другой берег, занятый армией Павсания.

[Ярхо В.]

* * *

[Персов] изгонит из Азии грозный Арес, [коль
Афины]

Новый союз заключат, Зевса-Кронида почтив.

Как видно из того же прорицания, имеющего в виду
создание Афинского морского союза в 479 г.

[Ярхо В.]

* * *

И пока от мидян...

Также от персов, дорийцы ж...

Мощным Геракла сынам...

Но когда на равнине...

5Встали лицом к лицу...

Отрывок из описания боевых порядков противников.

Ст. 3. *Мощным Геракла сынам...* — Ср.: Тиртей, фр.
1.2; 5.1—2.

[Ярхо В.]

* * *

Те, что в середине стоят, из обильной ручьями

Эфиры,

Знают, как доблесть добыть в схватке суровой с
врагом, —

Люди, что родину Главка, город Коринф
населяют.

Ст. 1. *Эфира* — См. Евмел, фр. 2, 5 и примеч.

Ст. 3. *Главк* — участник Троянской войны. См.:
«Илиада», VI.119—211.

[Ярхо В.]

* * *

.....
[Нам завещали] красу доблестных бранных трудов,
Злата сиянье почетное, коего славой возрастают.
Взявшие сами его, также героев отцы.

Ст. 2. *Злата сиянье* — то есть богатые золотые доспехи, снятые с персов. Обычно трофеи такого рода вывешивались в местном храме Аполлона.

[Ярхо В.]

* * *

Ежели надо почтить, Афина, народ наилучший,
Я лишь достоин того, имя носящий твое.

Фрагмент долгое время с середины XIX в.
приписывали Семониду Аморгосскому; в настоящее
время фрагмент возвращен Симониду Кеосскому.

[Ярхо В.]

* * *

Стоит увидеть мне раз златокудрого Эхекратида,
Взор насыщая красой, за руку милую взяв,
Кожи цветущей его аромат вбирая глубоко,
Полнятся очи мои сладостной негой любви.
Если бы мог я с любимцем моим наслажденье
изведать
Среди цветов полевых, прочь седину отогнав,
Я бы душистый венок сияющего златоцвета, —
Радости спутник моей, — сплел из побегов
младых.

[Ярхо В.]

* * *

Помер я — рад Феодор; а сам помрет, так другие
Будут рады тому. Все мы у смерти в долгу.

[Петровский Ф.]

* * *

Лишь погляжу на надгробье Мегакла,
становится сразу,
Каллия, жалко тебя: как ты терпела его?

[Шульц Ю.]

* * *

В этой могиле лежит Симонида Кеосского
спасший.
Мертвый, живому добром он отплатил за добро.

Существует рассказ о том, что однажды, пристав на
судне к берегу, Симонид нашел труп убитого и
похоронил его. Ночью похороненный явился поэту
во сне и предостерег его от плавания на этом судне,
которое потом погибло на самом деле.

[Блуменау Л.]

* * *

Памятник это Мегистия славного. Некогда персы,
Реку Сперхей перейдя, жизни лишили его.
Вещий, он ясно предвидел богинь роковых
приближенье,
Но не хотел он в бою кинуть спартанских
вождей.

Приводя эту эпиграмму, Геродот сообщает, что
Симонид написал ее «по дружбе с убитым».

Сперхей — река в Фессалии.

[Блуменау Л.]

* * *

О потерпевших здесь гибель от персов в борьбе
за Элладу
Правдолюбивый Опунт, родина локров, скорбит.

[Блуменау Л.]

* * *

Трудно стать человеком, который хорош —
Безупречен, как квадрат,
И рукою, и ногою, и мыслью...
Даже слово Питтака, хоть и мудр его язык, —
5«Знатным мужем, быть нелегка» —
Слышится мне неладным...
Только богу ведь это дано;
А смертному люду нельзя не быть дурным,
Если сжало его необорное несчастье.
10Всякий в доброй доле добр, в злой доле зол:
Кого любят боги, тот и лучше всех...
Оттого и не брошу я сужденных мне лет
Вслед пустой надежде на несбыточное —
Между нами, рвущими плоды широкой земли,
15Непорочного взыскуя человека;
А найдись мне такой — я повестил бы вам о нем
И того я рад любить и хвалить,
Кто не делал в жизни нарочного зла;
С неизбежным же и боги не борются...
20Пусть не будет он недобр, пусть но будет
закоснел,
Пусть он знает Правду, нужную городу, —
И такой он здоров, и такого мне довольно, и
такого я не попрекну;
Ведь и так несчетно племя пустых людей;
Что без примеси дурного — то и благо!

Скопады — знатный фесеалийский род, у одного из представителей которого гостил Симонид. На просьбу хозяина изложить свое понимание высказывания Питтака: «Трудно быть доблестным» — Симонид ответил энкомием, текст которого восстанавливается из прозаического пересказа в диалоге Платона «Протагор».

[Гаспаров М.]

Некое слово гласит:
Доблесть высоко на скалах живет неприступных
И зорко блюдет свой предел заповедный,
Очам не всякого смертного зрима,
Но только тому, кто со многим потом
И муками взыдет туда,
Мужества высей достигнув.

[Ошеров С.]

* * *

Кто, полагаясь на разум, похвалит Клеобула,
жителя Линда,
Если вечных теченью рек, и вешних цветенью
трав,
И пламени Солнца, и свету Луны золотой,
И вихрям морским уподобил
Он жизнестойкость кумира над гробом?
Все, что ни есть, слабее богов. А камень
Разрушат и руки смертных.
Только муж неразумный так мыслит.

Мудрецу *Клеобулу* с о-ва Родоса приписывали
эпиграмму на медную статую девы, установленную
на могиле мифического царя Мидаса.

[Ошеров С.]

* * *

...разделяет худое и хорошее.
Взговорит ли кто несдержными устами
[В них] иное — ненужный дым,
А иное — нескверное золото.
5Всеоборная Истина
Лишь немногих одаривает доблестью,
[А она] не пустое благо:
[Без нее] невольного пересиливает
Хитроумная Корысть неодолимая
10Или жар: всемогущей Афродиты.

[Гаспаров М.]

* * *

Что сбылось, тому уж не быть небывшим.

[Гаспаров М.]

* * *

Но без наслаждения
Не желанна смертным ни жизнь, ни власть,
Ни божественный удел не завиден.

[Гаспаров М.]

* * *

По нужде и жесткое сладко.

[Гаспаров М.]

* * *

Юное вино —
Явный дар недавней лозы,
Сказанное же слово —
Праздного и вспыщенного ума...

[Гаспаров М.]

* * *

Бессчетные стаи птиц
Порхают над его головой,
И прямо прядают ввысь
Рыбы из темно-лазурных вод,
5Когда сладкая манит их песнь.

Описание Орфея.

[Ошеров С.]

* * *

А дарует тебе сей дар
Гермес Состязатель, сын
Крутоокой горной Майи, которую
Породил Атлант краше всех из семи
5Синекудрых дочерей,
Прозываемых небесными Плеядами...

[Гаспаров М.]

* * *

..... воротясь же,
Не в Магнесии обитал, а в Коринфе,
Властвуя Лехейским престолом,
Однодомец колхийской супруги...

Речь идет о судьбе предводителя аргонавтов Ясона, поселившегося после возвращения вместе с Медеей (*колхидской супругой*) в Коринфе и получившего во владение прибрежный город и гавань Лехей.

[Гаспаров М.]

* * *

Он, метнув копье
За водоворотный Анавр,
Одолел
Всех юнцов виноградного Иолка:
Так Гомер и Стесихор спели миру.

Подвиг Мелеагра.

Анавр — р. в Фессалии.

[Гаспаров М.]

* * *

Жестокое дитя,
От злоумной Афродиты
Злоискусному рожденное Аресу...

Одна из генеалогий Эрота.

[Гаспаров М.]

* * *

Черпают к омовениям
Священную оттоле влагу
Прекрасноволосых Муз...

Священную влагу — из Кастальского источника в
Дельфах.

[Гаспаров М.]

* * *

...из пурпурных уст
Льется девичий голос.

[Гаспаров М.]

* * *

Когда Зевс
Вразумляет четырнадцать зимних дней,
То зовется та пора между смертными
Святым безветрием,
Пестрокрылой алкионы лелеющим птенцов...

Алкионы (зимородки) сидят на яйцах две недели во
время зимнего солнцеворота.

[Гаспаров М.]

* * *

Синяя ласточка,
Звонкая вестница
Сладостно веющей весны...
Вешние говорливые
Зеленоголовые соловьи...

[Гаспаров М.]

* * *

Не вставал листоколеблющий ветер,
Отвевая медвяный голос
От смертного слуха...

[Гаспаров М.]

АНАКРЕОНТУ

1.

Гроздьев живительных мать, чародейка лоза
винограда!
Ты, что даешь от себя отпрыски цепких ветвей!
Вейся по стеле высокой над Анакреонтом-
теосцем,
Зеленью свежей покрой низкую насыпь земли.
Пусть он, любивший вино и пиры и в чаду
опьяненья
Певший на лире всю ночь, юношей, милых ему,
Видит и, лежа в земле, над своей головою
висящий,
В гроздьях на гибких ветвях, спелый,
прекрасный твой плод;
Пусть окропляются влагой росистой уста, из
которых
Слаще, чем влага твоя, некогда песня лилась!

2.

Милостью муз песнопевца бессмертного,
Анакреонта,
Теос родной у себя в недрах земли приютил.
15В песнях своих, напоенных дыханьем харит и
эротов,
Некогда славил певец юношей нежных любовь.
И в Ахероне теперь он грустит не о том, что,
покинув
Солнечный свет, к берегам Леты печальной
пристал,
Но что пришлось разлучиться ему с Мегистеем,
милейшим
20Из молодежи, любовь Смердия кинуть
пришлось.
Сладостных песен своих не прервал он, однако,
и мертвый,
Даже в Аиде не смолк звучный его барбитон.

Барбитон — струнный музыкальный инструмент.

[Блуменау Л.]

АФИНЯНАМ, ПАВШИМ НА ЭВБЕЕ

Пали в ущелье Дирфисской горы мы. Вблизи же
Эврипа
Граждане нам возвели этот могильный курган.
Да и недаром! Ведь мы дорогую утратили
юность,
Храбро приняв на себя грозную тучу войны.

Эпитафия павшим в войне с беотийцами и
халкидянами в 506—505 г.г. до н. э. *Эврип* — узкая
полоса моря, отделяющая о. Эвбею от материка.

[Блуменау Л.]

В ЧЕСТЬ ПАВШИХ ПРИ ФЕРМОПИЛАХ

Павшие в Фермопилах, —
Славна их участь, красен их жребий:
Курган их — алтарь, возлиянье — память, скорбь
о них «хвала, И таких похорон
5Не затмит всеукрощающее время.
Здесь свято место, где прах храбрецов,
А печется о нем
Добрая молва по всей Элладе,
И свидетель тому — спартанский Леонид,
10Чей след на земле —
Ветшая краса доблести и славы...

[Гаспаров М.]

Светел жребий и подвиг прекрасен
Убиенных перед дверью фермопильской!
Алтарь — их могила; и плач да смолкнет о них,
но да будет
Память о славных живою в сердцах! Время
5Не изгладит на сей плите письмен святых,
Когда все твердыни падут и мох оденет их
следы!
Тут схоронила свой цвет Эллада, любовь свою.
Ты, Леонид, мне свидетель о том, спартанский
воин,
Чей не увянет вечный венец.

[Иванов В.]

ГЕРАКЛ И НЕСС

Как Алкмены сын —
Он друга убил, —
Калидон покинув,
К соседям бежал.
5С ним жена-дитя Деянира.
Поперек пути
Сердитый поток:
Там за плату кентавр,
Перевозчик Несс,
10Чрез Эвен переправу держал.
И кентавру сын Зевса, Геракл,
Отдает дитя Деяниру.
Зверь простушку руками
На плечи берет —
15Локти розовые
Над водой,
А Геракл при конях,
С младенцем в руках
Стоит над Эвеном-рекой.
20Но, когда уже был
Близок берег, кентавр
Вдруг, исполненный яростной страсти, выиграл
И к сближению вздыбился бурно...
Звонко вскрикнула тут Деянира,
25Умоляя милого мужа
Отвратить погибель супруги.
У Геракла — пожар под бровями,
И в уме убийство с бедою
В роковой завязались узел.
30Он безмолвен. Он, не с ревом,
Как, бывало, громоносным —
С тяжелой палицей в деснице
На чудовище обрушась,
Гнет, хрящи ушей терзает,
35Кость щеки крушит косматой,
Грозных глаз гасит сверканье,
По надбровью бьет и топчет
В прах поверженное тело,
Сам неистово-бесстрашный,
40И, стрелой сверля, пронзает
Сердце Нессу-зверомужу.

Этот отрывок хоровой песни обнаружен среди

папирусов, найденных в новейшее время.

Он друга убил — в приступе безумия Геракл сбросил со стены своего друга Ифита.

Калидон — город в Этолии, недалеко от реки Эвена.

К соседям бежал — из Калидона Геракл направился в фессалийский город Трахин.

[Иванов В.]

ДАНАЯ И ПЕРСЕЙ [ЖАЛОБА ДАНАИ]

Когда кругом искусного ларца
Забушевали ветер, зной и волны,
Она, с щеками, мокрыми от слез,
Персея шею нежно охватила
5И молвила: «Дитя, как стражду я!
Ты ж тихо дышишь здесь и, безмятежно
Покоясь в наряде этом безотрадном,
Среди глубокой, непроглядной тьмы,
Предоставляешь, не тревожась, волнам
10Катиться над головкою кудрявой
И буре бушевать.
Ты улыбаешься в пурпурной одежде...
Ах, если бы ведал ты весь этот ужас,
Тогда внимал бы мне тревожным слухом.
15Носись, дитя! Пусть стихнут волны моря,
И пусть уснет отчаянье во мне.
Ты ж измени решенье роковое,
О Зевс! А если просьба эта — грех,
Прости меня, отец, из-за младенца...»

Аргосский царь Акрисий, боясь, что рожденный от его дочери Данаи сын, по предсказанию, убьет его, заключил в ящик дочь с ее рожденным от Зевса сыном Персеем и пустил ящик в море.

[Анненский И.]

Когда в чеканном челне
Зашумел дующий ветер,
Когда взволновавшаяся зыбь
Закачала его течением,
5То, обнявши нежной рукой
Персея с заплаканными щеками,
Сказала она: «Как тяжело мне, сынок!
Млечною твоею душой
Ты дремлешь в нерадостном тереме,
10Сбитом медными гвоздями,
Под лунным светом сквозь синий мрак,
Над кудрями твоими ты не чуешь
Соленые глубины встающих волн,
Не слышишь воющего ветра,
15Лежишь, пригожий,
Закутанный в красную шерсть,
Не повернешь и ушко к словам моим,
Словно тебе и страх не в страх.
Спи, маленький, спи, —
20Пусть уснет и море,
Пусть уснет и горе,
Пусть к нам переменится воля твоя,
Гонитель Зевс, —
Прости мне эту дерзость рада сына».

[Гаспаров М.]

Крепкозданный ковчег по мятежным валам
ветер кидал,
Бушевала пучина.
В темном ковчеге лила, трепеща, Даная слезы.
Сына руками обвив, говорила: «Сын мой,
бедный сын!
5Сладко ты спишь, младенец невинный,
И не знаешь, что я терплю в медных заклепах
Тесного гроба, в могильной
Мгле беспросветной! Спишь и не слышишь,
дитя, во сне,
Как воет ветер, как над нами хлещет влага,
10Перекатывая грузными громадами валы, вторя
громам;
Ты ж над пурпурной тканью
Милое личико поднял и спишь, не зная страха.

Если б ужас мог ужаснуть тебя,
Нежным ушком внял бы ты шепоту уст родимых.
15 Спи, дитя! Дитяtko, спи! Утихни, море!
Буйный вал, утомись, усни!
И пусть от тебя, о Зевс-отец, придет избавленье
нам.
Преклонись! Если ж дерзка мольба,
Ради сына, вышний отец, помилуй мать!»

Образец мелического «плача», мастером которого
был Симонид. Даная — дочь аргосского царя
Акрисия; была заключена отцом в ящик со своим
сыном Персеем, которого родила от Зевса. Согласно
предсказанию, сын Данаи должен был убить Зевса.

[Иванов В.]

И ларь,
Искусно украшенный,
Била неукротимая буря,
Море бурлящее било, и страх
5 Не оставил без слез ее щеки.
Руками Персея обвив, говорила: «Дитя,
Какие терплю мученья!
А ты уснул, молоком насыщен,
Дремлешь блаженно в скорбном ларе,
10 Окованном медью, в ночи
Мерцающем, распростертый в сумраке сизом.
Ни толщей морской над волосами твоими
Младенчески-нежными
Не тяготишься, ни грохотом бури, в багряный
плат
15 Уткнул свое личико ясное.
А если бы страшного ты утратился,
Внял бы речи моей твой нежный слух
Усни, младенец, море, усни, усни,
Беда безбрежная. Да умерится буря,
20 Зевс-отец, волей твоею!
Дерзкую речь —
Просьбу без всякого права — прости мне!»

Из поэмы, посвященной происхождению
мифического героя *Персея*. Его деду, царю Аргоса
Акрисию была предсказана смерть от руки внука.

Поэтому Акрисий заточил свою единственную дочь Данаю в медную башню, оберегая ее от зачатия. Когда же Даная родила сына от союза с Зевсом, проникшим к ней в виде золотого дождя, Акрисий велел заточить ее вместе с младенцем в деревянный ларь и бросить в море. К этому моменту и относится сохранившийся от поэмы плач Данаи.

[Парин А.]

ДАР ПАВСАНИЯ АПОЛЛОНУ

Военачальник Эллады, Павсаний, могучему Фебу, Войско мидян поразив, памятник этот воздвиг.

Павсаний — спартанский полководец, одержал в 479 г. до н. э., в знаменитой битве при Платее, победу над персами. Фукидид сообщает, что эти стихи были высечены Павсанием на треножнике без ведома государства; впоследствии надпись была признана спартамцами нескромной и уничтожена.

[Блуменау Л.]

ДАР АФИНЯН АФИНЕ ПАЛЛАДЕ

Граждан афинских сыны, победив на войне
беотийцев
И халкидян племена, гнетом железных цепей
Дерзость уняли врагов. Как десятую долю
добычи
В дар получила коней этих Паллада от них.

Геродот сообщает, что эта надпись была высечена на скульптуре, изображавшей колесницу с четырьмя конями и поставленной в афинском Акрополе в честь победы над беотийцами и халкидянами.

[Блуменау Л.]

ЗАСТОЛЬЕ

Только недавно фракийский Борей, на нас
налетевший,
Снежным покровом густым склоны Олимпа
скрывал;
Тем, кто остался без хлены, кусал он душу
свирепо.
Нынче же снег уцелел лишь в Пиерийской глуби.
Влейте мне долю его, ибо вовсе вам не
подобаает
Доброго друга поить неохлажденным вином.

[Ярхо В.]

ЗАЩИТНИКАМ ТЕГЕИ

Доблести этих мужей обязан ты, город Тегея,
Тем, что от стен твоих дым не поднялся к
небесам.
Детям оставить желая цветущий свободою город,
Сами в передних рядах бились и пали они.

Тегея — город в юго-восточной части Аркадии.
Трудно сказать, что имеет в виду эта эпиграмма:
упорные войны тегейцев со спартанцами или
участие тегейцев в битве с персами при Платее.

[Блуменау Л.]

ЗЕВСУ-ОСВОБОДИТЕЛЮ

Эллины, силою рук, и Арея искусством, и смелым
Общим порывом сердец персов изгнав из страны,
В дар от свободной Эллады освободителю Зевсу
Некогда здесь возвели этот священный алтарь.

Из текста видно, что эта надпись была сделана на
алтаре.

[Блуменау Л.]

ИЗ ПЛАЧЕЙ

Ведь ты человек,—
Не говори ж,
Что нам на завтра готовится.
Счастливица ли зришь,—
Ты не гадай,
Счастье надолго ли.
Быстрее, чем мухи крылатой полет,
В нашей жизни все меняется.

[Церетели Г.]

ИЗ ПЛАЧЕЙ

1.

Ибо даже и те, что богами-владыками
Были в прежние дни рождены, полубоги-мужи
Бесконечно, беспечно, безмятежно не прожили
Вплоть до старости поздней.

2.

Ибо все исчезает в одном устрашающем
водовороте:
И богатство, и высшие доблести.

3.

10...Но мало сил
Есть у людей: и стремленья их тщетны, и
краткий их век—
Только смена трудов и тягот,
А смерть нависает над каждым, неизбежна для
всех:
И этот удел ниспослан равно
15И лучшим,
И тем, кто плох.

4.
Иначе как от богов
Никому не дается доблесть, —
20Ни человеку, ни граду.
Бог всеразумын. Но брэнно
Все среди смертных.

5.
Нет такого зла,
25Чтоб для смертных было нежданным:
Во мгновенье ока
Все низвергает.

[Ошеров С.]

ИЗ ЭПИНИКИЕВ

1.
Кто из нынешних
Увенчался от стольких побед
Листвой миртов, плетеньем роз
5В состязаньях меж окрестников?..

2.
Нескупо Баран пообстриг руно,
В светлодревесную
Представ святуу Зевсову ограду...

103.

На него бы ни Полидевк
Не занес могучую длань,
Ни железная порода Алкмены...

2. Из эпиникия в честь борца, носившего имя Крий
(по-гречески *Баран*).

[Гаспаров М.]

КОРИНФЯНАМ, ПАВШИМ НА САЛАМИНЕ

Странник, мы жили когда-то в обильном водою
Коринфе,
Ныне же нас Саламин, остров Аянта, хранит;
Здесь победили мы персов, мидян и суда
финикийцев
И от неволи спасли земли Эллады святой.

В 480 г. до н. э. греки во главе с афинским
полководцем Фемистоклом одержали у острова.
Саламина важную победу над персидским флотом.
Островом Аянта Саламин назван потому, что там
существовал культ этого мифологического героя,
сына саламинского царя Теламона. На Саламине
ежегодно устраивались игры в честь Аянта — аянтеи.

[Блуменау Л.]

КРАТКОТЕЧНОСТЬ ЖИЗНИ

[Нет у людей ничего долговечного. Истину эту]
Выразил лучше всего славный хиосец, сказав:
«Так же, как листья деревьев, сменяются роды
людские».
Редко, однако же, кто, слушая эти слова,
Воспринимает их сердцем своим — потому что
надежда
В каждом живет, с юных лет укореняясь в груди.
...Каждый, пока не увял еще цвет его юности
милой,
Много несбыточных дум носит в наивном уме;
Мысли о старости, смерти грозящей его не
тревожат,
Нет до болезней ему дела, пока он здоров.
Жалок тот неразумный, кто даже подумать не
хочет,
Что ненадолго даны смертному юность и жизнь!
Ты же, постигнувший это, ищи до самой кончины
Благ, от которых душе было б отрадно твоей.

Ст. 2. *Славный хиосец* — Гомер. В числе семи греческих государств, претендовавших на звание родины Гомера, был остров Хиос.

Ст. 3. «*Так же, как листья деревьев...*» — Ср.: «Илиада», VI 146; Мимнерм, фр. 2.

[Блуменау Л.]

ЛЕВ НА МОГИЛЕ ЛЕОНИДА

Между животными я, а между людьми всех
сильнее
Тот, кого я теперь, лежа на камне, храню.
Если бы, Львом именуясь, он не был мне равен и
духом,
Я над могилой его лап не простер бы своих.

Имя «Леонид» в переводе значит «потомок льва».
Второе двустишие этой эпиграммы приписывается
также александрийскому поэту Каллимаху.

[Блуменау Л.]

МЕГАРСКАЯ НАДПИСЬ

Греции и мегарянам свободную жизнь увеличить
Сердцем стремясь, мы в удел смерть получили!
одни —
Пав под высокой скалою Эвбеи, где храм
Артемиды,
Девы, носящей колчан, славный в народе, стоит,
были у мыса Микалы; другие — вблизи
Саламина,
Где финикийских судов ими погублена мощь;
Те, наконец, — на равнине Беотии: пешие, смело
В битву вступили они с конною ратью врага...
Граждане наши за это на площади людной Нисеи
10Памятник нам возвели, честью великой
почтив.

Нисея — гавань города Мегары.

[Блуменау Л.]

МОЛИТВА КОРИНФЯНОК АФРОДИТЕ

Женщины эти за греков и с ними сражавшихся
рядом
Граждан своих вознесли к светлой Киприде
мольбы;
Слава богине за то, что она не хотела акрополь,
Греков твердыню, отдать в руки мидийских
стрелков.

[Блуменау Л.]

НА СМЕРТЬ ГИППАРХА

День, в который Гиппарх убит Аристокитоном
И Гармодием, был светлым поистине днем.

[Блуменау Л.]

О СЕБЕ

Был Адимант у афинян архонтом, когда за
победу
Чудный треножник как приз Антиохиды взяла.
Хор в пятьдесят человек, хорошо обученный
искусству,
Ей снарядил Аристид, сын Ксенофила, хорег;
5Славу ж учителя хора стяжал себе сын
Леопрена,
Восемь десятков уже числивший лет Симонид.

Адимант — был архонтом (членом высшего
правительственного органа Афин) в 477 г. до н. э.
Хорег — человек, набирающий хор на свои средства.

[Блуменау Л.]

ПАВШИМ АФИНЯНАМ

Радуйтесь, лучшие дети афинян, цвет конницы нашей!

Славу великую вы в этой стяжали войне.

Жизни цветущей лишились вы ради прекрасной отчизны,

Против большого числа эллинов выйдя на бой.

Эпитафия афинянам, павшим, по-видимому, во время войны со спартанцами (508 г. до н. э.).

[Блуменау Л.]

ПАН МИЛЬТИАДА

Мне, козлоногому Пану, аркадцу, враждебному персам,

Верному другу Афин, место здесь дал Мильтиад.

Геродот сохранил рассказ о том, что незадолго до знаменитой Марафонской битвы гонец афинского полководца Мильтиада встретил в Аркадии бога Пана (которого там чтили особенно), и бог обещал помочь грекам. Приписав поражение персов охватившему их, благодаря вмешательству Пана, «паническому» страху, афиняне посвятили богу грот, где и была высечена эта надпись.

[Блуменау Л.]

ПОБЕДИТЕЛЮ НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ

Вот он, смотри, Феогнет, победитель в Олимпии,
мальчик,
Столь же прекрасный на вид, как и искусный в
борьбе,
И на ристалищах ловко умеющий править
конями.
Славою он увенчал город почтенных отцов.

По-видимому, надпись к статуе юноши.

[Блуменау Л.]

ПОБЕДИТЕЛЯМ ПРИ ПЛАТЕЯХ

..... или в ущельях сосну...
..... там лесорубы валили.
.....
Скорбь обуяла безмерная войско, что так тебя чтило,
5В урне с Патроком одной скрыли останки твои.
Не усмирил же тебя никто из смертных ничтожных,
Был Аполлона рукой ты навсегда укрощен.
С Герою вместе Паллада разрушили славную Трою
В гневе на царских детей, поросль Приама-отца,
10Из-за Париса злоумного: время пришло, колесница
Правды священной в тот час смяла жестоко его.
Те ж, разорив Илион многославный, домой возвратились —
Храбрых данайцев вожди, лучшие в войске своем.
Слава над ними витает бессмертная волею мужа,
15Что от самих Пиерид правду великую внял,
Фиалкокудых. Потомкам назвал он могучих героев,
Род скоротечный мужей в памяти запечатлев.
Ныне ж, могучий, прощай, сын девы, прославленной всеми,
Дщери морского царя, старца Нерея. Но я,
20Многоименная Муза, тебя призываю на помощь,
Если любезна тебе смертного мужа мольба.
Лад заведи сладкозвучный, чарующий, песни ты нашей,
Чтоб вспоминали всегда подвиг отважных мужей,
Ибо от Спарты родной, [от Эллады] ярмо отвратили
25Горького рабского дня — больше он нам не грозит.
Да не забудется слава, что гордо подымется к небу,
Доблесть могучих мужей смерти навек избежит!

Вот уж, покинув течение Еврота и пажити Спарты,
В спутники взяли себе Зевса красавцев сынов,
30 Дерзко коней укрощавших, и мощного духом Атрида,
Отчего града вожди, [лучшие в бранных делах.]
Вел же их сын благородный божественного Клеомброта,
..... имя Павсаний ему.
[Скоро достигли на Истме] земли достославной Коринфа,
35 [Края, в котором царил] Тантала отпрыск — Пелоп.
[Вот миновали Мегары,] город древнего Ниса,
[Там и другие сошлись,] кто проживает окрест.
В знаменья божьи уверовав, вместе они поспешили
В землю, любезную всем, милый сердцам Элевсин.

Фрагмент начинается необычно для элегии с мифологического примера — воспоминания о похоронах Ахилла, которого «так чтило» все войско (5). Сначала, как видно, описывалось сооружение погребального костра (ст. 2—3), затем говорилось о гибели Ахилла от стрелы, направленной рукой Аполлона, и захоронении его останков в одной урне с прахом Патрокла, о чем сообщала киклическая поэма «Малая Илиада».

Ст. 10. *...в гневе на царских детей...* — в первую очередь Париса, оскорбившего похищением Елены гостеприимный кров Менелая. К характеристике «злоумного Париса» (собств., «злокозненного», «злоумышляющего») ср.: Алкман, фр. 41; Алкей, фр. 16.3.

Ст. 15. *...волею мужа...* — Гомера, сохранившего память о героях Троянской войны.

Ст. 19—20. *...сын девы* — Ахилл, сын морской нимфы Фетиды, дочери морского старца Нерея.

Ст. 25. *...ибо от Спарты родной...* — Основу пешего ополчения под Платеями составляли спартанские и коринфские гоплиты (тяжеловооруженные воины). Согласно Геродоту (IX.28), первых было 10 000, вторых — 5 000.

Ст. 30. *Зевса красавцы сыны* — Диоскуры.

Ст. 31. *Атрид* — здесь Менелай, спартанский царь, покинутый супруг Елены.

Ст. 33. *Клеомброт* — спартанский царь, незадолго до того умерший.

Ст. 34. *Павсаний* — спартанский полководец, опекун малолетнего царя, главнокомандующий греческого войска.

Ст. 36. *Края, в котором царил...* — то есть северных пределов Пелопоннеса. См.: Тиртей, фр. 1.4 и примеч.

Ст. 40. *Элевсин* — См. гомеровский гимн к Деметре, 97 и примеч.

ПОГИБШИМ В МОРЕ

Их, отвозивших однажды из Спарты дары свои
Фебу,
Море одно, одна ночь, лодка одна погребла.

[Блуменау Л.]

СПАРТАНЦАМ, ПАВШИМ ПРИ ПЛАТЕЕ

Неугасающей славой покрыв дорогую отчизну,
Черным себя облекли облаком смерти они.
Но и умерши, они не умерли; доблести слава,
Ввысь воспарив, унесла их из Аидовой тьмы.

[Блуменау Л.]

ФЕРМОПИЛЬСКИЕ НАДПИСИ

1.

Некогда против трехсот мириад здесь сражались
четыре
Тысячи ратных мужей Пелопоннесской земли.

2.

5Славных покрыла земля — тех, которые вместе
с тобою
Умерли здесь, Леонид, мощный Лаконики царь!
Множество стрел и коней быстроногих
стремительный натиск
В этом сраженье пришлось выдержать им от
мидян.

3.

10Путник, пойдя возвести нашим гражданам в
Лакедемонe,
Что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли.

Фермопилы — узкий проход в горах, который греки
во главе со спартанским царем Леонидом
героически защищали от персов в 480 г. до н. э.
Третья надпись в античности была особенно
знаменита.

Лаконика — Спарта.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ АРХЕДИКЕ

В этой могиле лежит Архедика, дочь Гиппия —
мужа,
Превосходившего всех в Греции властью своей.
Муж и отец ее были тираны, и братья, и дети,
Но никогда у нее не было спеси в душе.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ НИКОДИКУ

Всякий грустит по своим умирающим, по
Никодиду ж
Плачут не только друзья, но и весь город
скорбит.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ ТИМОКРЕОНТУ

Много я пил, много ел и на многих хулу
возводил я;
Нынче в земле я лежу, рóдянин Тимокреонт.

Тимокреонт — лирический поэт, родом с острова
Родоса, соперник Симонида.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ БЕДНЯКУ

Эта могила, прохожий, не Креза, а бедного.
Впрочем,
Сколько она ни мала, будет с меня и ее.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ КУПЦУ-КРИТЯИИНУ

Родом критянин, Бротах из Гортины, в земле
здесь лежу я,
Прибыл сюда не затем, а по торговым делам.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ ПАВШИМ ПРИ МАРАФОНЕ

В первых рядах на полях Марафона с врагами
сражаясь,
Силу блестящих мидян дети Афин разнесли.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ СОБАКЕ

Думаю я, и по смерти твоей и в могиле, Ликада,
Белые кости твои все еще зверя страшат.
Памятна доблесть твоя Пелиону высокому, Оссе
И киферонским холмам, пастбищам тихим овец.

Пелион, Осса — горы в фессалийской области
Магнесии.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ УБИТОМУ

Смертью убивших меня накажи, о Зевс-
страннолюбец!
Тем же, кто предал земле, радости жизни
продли.

[Блуменау Л.]

[Информация](#)
[Стихотворения](#)
[Биографические данные](#)
[Изобретения](#)
[Творчество](#)
[Этика](#)
[Афоризмы](#)

[↑](#) **Биографические данные**

Несмотря на славу и влияние Симонида в античном мире, достоверных источников о его происхождении и жизни сохранилось мало, многие из них противоречат друг другу. Неоднозначности возникают в том числе потому, что внук Симонида по дочери имел такое же имя и также был известным поэтом. Наименее спорными представляются данные Суды и Паросского мрамора. По Суде, Симонид родился в г. Иулия на о. Кеос, на крайнем острове арх. Киклады, в 56-ю (556—552 до н. э.) или 62-ю (532—528 до н. э.) Олимпиаду, умер в 78-ю (468—464 до н. э.), прожив, таким образом, от 60 до 92 лет (при том, что сама Суда приводит четкую цифру — 89 лет) [1]. Паросский мрамор утверждает, что Симонид умер в 468/467 до н. э. в возрасте 90 [2]. Суда также сообщает, что Симонида называли Меликертом (первая часть имени meli- значит мед; т.е. прозвище, возможно, имело значение сходное с «медоточивый; сладкозвучный»).

Кроме имени внука, известно имя отца Симонида — Леопрепес [1].

О. Делос, центральный острове арх. Киклады, считался родиной Аполлона; на Делос жителями Кеоса регулярно направлялись хоры для исполнения гимнов в честь этого бога. На Кеосе в г. Каррея при храме Аполлона находилась хоровая школа; ее, возможно, возглавлял Симонид. Кеос имел богатую традицию спортивных соревнований, имена кеосцев постоянно присутствуют в истории Панэллинских игр; дед поэта Вакхилида (племянника Симонида) был известным атлетом [3]; таким образом, Симонид уже в ранние годы имел возможность и стимул разрабатывать жанр эпиникия — хвалебной оды по случаю победы в спортивных соревнованиях (пионером этого жанра являлся Ивик).

Кеос находился всего в 30 километрах от Аттики, и в конце концов Симонид уехал в Афины, привлеченный возможностями при дворе тирана Гиппарха, покровительствовавшего литературе. (В Афинах к Симониду присоединился Анакреонт, который переехал сюда с о. Самос после гибели самосского тирана Поликрата в 522 до н. э.). Соперничество Симонида с Ласом Гермионским стало в Афинах «притчей во языцех»; на этот счет иронизирует Аристофан в «Осах» [4].

После убийства Гиппарха (514 до н. э.), Симонид (вместе с Анакреонтом) удалился в Фессалию, где пользовался защитой и покровительством Скопадов и Алевадов (знаменитых в свое время фессалийских династий, но поздним грекам известных, по мнению Теокрита, только благодаря в связи с Симонидом [5]).

После битвы при Марафоне Симонид вернулся в Афины. К этому времени он был признан во всем греческом мире, как автор эпиникиев и дифирамбов. Способность Симонида драматически и со вкусом писать на темы войны оказалась очень востребована после побед в греко-персидских войнах. В это время им были написаны известные дифирамбы и эпиграммы, посвященные знаменитым битвам при Марафоне, Саламине, Артемисии, Фермопилах. По сообщению анонимной биографии Эхсила [6], афиняне, выбирая эпитафию воинам, погибшим в битве при Марафоне, предпочли Симонида Эхсилу (несмотря на то, что сам Эхсил сражался в этой битве, и в ней погиб его брат). По сообщению Плутарха, в это время Симониду была воздвигнута статуя (которую осмеивал Фемистокл, бывший другом Симонида) [7].

После проигрыша Симониду Эхсил покинул Афины и переехал ко двору тирана Сиракуз Гиерона I. Вскоре, по приглашению Гиерона, в Сиракузы уехал сам Симонид. При дворе Гиерона Симонид провел остаток жизни. Популярность Симонида была настолько велика, что выражалась в реальном политическом влиянии. Сообщается, что коринфяне добивались его беспристрастного свидетельства об их действиях во время персидской войны. В схолиях к Пиндару упоминается, что Симонид был посредником в конфликте Гиерона и Ферона Агригентского (Пиндар воспевал последнего за победу на Олимпийских играх); в результате тираны прекратили военные действия [8].

По схолиям к Симониду и Пиндару (который также работал при дворе Гиерона) разбросано много отрывочных сведений, свидетельствующих о постоянном соперничестве между авторами. Некоторые исследователи интерпретируют эти данные в пользу предположения, что Симонид, пользуясь опытом придворной жизни при дворах Скопада и Гиппарха, устроил карьеру своего племянника Вакхилида во многом в ущерб карьере Пиндара [9].

О смерти Симонида сведений не сохранилось. Каллимах в одном из стихотворений упоминает, что Симонид был похоронен у г. Агригент, и что на его надгробии впоследствии построили башню [10].

Изобретения

Симонид считается изобретателем мнемоники (т. н. метода локусов) — системы специальных приемов и способов, облегчающих запоминание информации и увеличивающих функцию памяти посредством образования ассоциаций (метод широко использовался в устной общественной практике до эпохи Возрождения) [11].

«Рассказывают ведь, что однажды Симонид, ужиная в Кранноне у знатного фессалийского богача Скопы, пропел в его честь свою песню, в которой, по обычаю поэтов, много было для красоты написано про Кастора и Поллукса. Скопа, как низкий скряга, сказал, что заплатит ему за песню только половину условной платы, остальное же, коли угодно, Симонид сможет получить со своих Тиндаридов, которым досталась половина его похвал. Немного спустя Симонида попросили выйти: сказали, будто у дверей стоят двое юношей и очень желают его видеть. Он встал, вышел и никого не нашел, но в это самое мгновение столовая, где пировал Скопа, рухнула, и под ее развалинами погиб и он сам, и его родственники. Когда друзья хотели их похоронить, но никак не могли распознать раздавленных, Симонид, говорят, смог узнать останки каждого потому, что он

помнил, кто на каком месте возлежал. Это вот и навело его на мысль, что для ясности памяти важнее всего распорядок» [12].

Этот опыт Симонид использовал в разработке метода локусов («театра памяти», как его называли в древности). Фемистокл, бывший другом Симонида, отозвался на изобретение так: «Я бы лучше предпочел технику забывания; я помню то, что лучше забыть, и не могу забыть то, что лучше забыть» [13].

Симонид считается преобразователем греческого алфавита. Ему приписывалось введение двойных согласных ξ и ψ и различие долгих гласных (ε/η, ο/ω) на письме. Новшества были введены в ионийский алфавит и получили всеобщее распространение в архонтство Евклидов, после 403 до н. э.

Суда приписывает Симониду введение «третьей струны для лиры» [1], что, очевидно, значит один из экспериментов с добавлением струн к классической лире, которая имела семь струн с VII в. до н. э. (описаны лиры с количеством струн до 18).

Творчество

Симонид писал гимны, гипорхемы, дифирамбы, парфении, элегии, эпиграммы, эпитафии, эпиникии, френы. В целом виде до наших дней дошло только 3 короткие элегии, несколько эпиграмм, несколько эпитафий, ок. 90 фрагментов монодической и хоровой лирики. В 1992 были опубликованы новые фрагменты папирусов с текстами элегий Симонида (среди таких выделяется большой отрывок о битве при Платеях, в котором подчеркивается решающая роль спартанцев). Сохранившиеся тексты отличаются пафосом, силой, возвышенностью, простотой.

Элегии Симонида отличаются не только изящными образами, но глубиной мысли и характерным оттенком грусти, который проходит через многие стихотворения поэта. Едва ли не самый знаменитый отрывок элегической поэзии Симонида — о героях Марафона и битве при Фермопилах.

Симонид разработал жанр эпиграммы, превратив ее в дескриптивное стихотворение, основанное на реальном событии и содержащее субъективное мнение автора об этом событии (изначально эпиграмма была простой надгробной надписью, обычно в форме элегического двустишия). Эпиграмма при этом еще не имела сатирического характера; из эпиграмм Симонида «сатирической» можно считать только одну, обращенную к поэту Тимокреонту.

Симонид придал окончательную обработку эпиникиям, соединяя рассказ о самих играх с морализирующими и философскими размышлениями.

Эпитафии Симонида, предназначавшиеся для публичных и частных захоронений, отличаются теплотой чувства и эпичностью (среди таких выделяются известная эпитафия на смерть Анакреонта, эпитафия Архедике, дочери Гиппия Писистратида).

Сохранившиеся лирические фрагменты значительно варьируются по характеру. Здесь есть обращение к Артемисию, восславляющее павших при Фермопилах (с ним Симонид одержал победу над Эсхилом в поэтическом соревновании в Афинах); отрывок из оды в честь Скопаса (который комментируется у Платона [14]); отрывки из традиционных гимнов, гипорхем, эпиникиев и др.

Высоко ценились френы (плачи) Симонида, которые отличает спокойный величественный пафос в выражении горя. Возможно, частью френа является знаменитая песнь Данаи, заключенной отцом Акрисием в ящик вместе с ее сыном от Зевса, Персеем.

Симонид добивался многочисленных успехов в дифирамбических соревнованиях; ему приписывалось до 57 побед (см. выше о соревновании в память павших при Марафоне). Как хоровой лирик, среди современников Симонид пользовался большей славой, чем Пиндар. Отмечалась эмоциональная простота его образов; «Стилем Симонид обладает простым, но его следует похвалить за выразительность языка и известное очарование; главное же его достоинство, однако — способность пробуждать жалость, и так, что многие предпочтут его в его жанре многим другим поэтам» [15].

Этика

Симонид повлиял на концепцию и практику поэтической деятельности, утверждая, что покровитель, заказавший поэту стихотворение, должен обеспечить достойное вознаграждение. Считался первым поэтом, писавшим за вознаграждение; за свои произведения получал значительные суммы.

Соперничая с Пиндаром, Симонид полемизирует во взглядах на ценности аристократической этики, которая являлась основой мировоззрения Пиндара (наиболее четко позиция Симонида проявляется в энкомии к Скопасу). Симониду ближе этическая концепция нового торгового класса; он прагматичен, реалистичен и склонен к релятивизму. В этом отношении примечательно замечание Софокла, якобы высказанное им в отношении Симонида: «Он, пусть стар и дряхл, все равно, если вы ему заплатите сколько надо, выйдет в море на решетке» [16]. Схолиаст, комментируя этот фрагмент, замечает: «Симонид, как кажется, первый стал писать за деньги», и в доказательство приводит отрывок одной из од Пиндара, соперника Симонида: «ибо Музе не мила корысть и выгода», что интерпретирует как критику Симонида.

Тот же схолиаст приводит следующую историю: когда кто-то попросил Симонида написать хвалебную оду в обмен на искреннюю благодарность, Симонид ответил, что «держит два сундука, один для благодарностей, другой для денег; когда он открывает их, то в первом никогда ничего нет, а второй — полон» [17]. По Афиней, «в Сиракузах Гиерон посылал ему каждый день подарки на дневные нужды, а он большую часть присылаемого продавал, оставляя себе самую малость. На вопрос зачем он ответил: чтобы виднее была и Гиеронова щедрость, и моя скромность» [18]. По Аристотелю, супруге Гиерона, на вопрос кем лучше родиться, гением или богатым, Симонид ответил: «Богатым, ибо у ворот богатого всегда можно найти и гения» [19]. На папирусе 250 до н. э. был обнаружен такой анекдот: Гиерон спросил поэта, все ли в мире подвержено старости, на что Симонид ответил «Да, все кроме наживы, а добрые дела — больше всего» [20]. Однажды Симонид отказался написать эпиникий на победу в гонках мулов (такие соревнования не были престижными), но передумал, как только вознаграждение было увеличено, причем стихотворение начиналось так: «Вам привет, скакунов штормоногих дщери!» [21]. По Плутарху, однажды Симонид пожаловался, что старость отняла у него всякую радость, но не радость денег [22]. (По этим замечаниям между прочим можно судить, что превращение поэзии в профессию у современников Симонида во многом вызывало неодобрение.)

Симонид не требует высокой и непреклонной добродетели. «Трудно стать человеком, который хорош, безупречен как квадрат, и рукой, и ногой, и мыслью. Кто плох но не безнравствен, кому не чужда справедливость, кто благодетельствует городам — тот хорош; я не найду в нем вины, ибо гонка дураков бесконечна... Я хвалю и люблю всех, кто не грешит добровольно; без необходимости не нападают даже боги» [фр. 5, Bergk]; «добродетель находится на высокой и трудной горе» [фр. 58]; «будем

искать удовольствия, ибо все вещи нисходят к Харибде, что добродетели, что богатство» [фр. 38].

При этом Симонид не является гедонистом; его нравственность, не менее чем его искусство, пронизана добродетелью, которой был прославлен его родной Кеос — сдержанностью и смирением. Отсюда этике Симонида присущ смиренный фатализм, созерцание бед и слабостей человечества и неисповедимых путей высших сил. В этом фатализме, однако, нет ничего мрачного; общий тон искусства Симонида высоко позитивен. Едва ли не самый знаменитый текст Симонида, иллюстрирующий его концепцию — фрагмент плача, в которой Даная, плывя с младенцем Персеем по ночному бурному морю, находит покой в мирном сне своего ребенка.

↑ **Афоризмы**

Симонид славился мудрыми и остроумными изречениями. Платон в «Государстве» сравнивает Симонида с Бионом и Питтаком в мудрости и благословенности, и даже вкладывает в уста Сократа такие слова: «не поверить Симониду непросто, ибо он муж мудрый и боговдохновенный» [23], а в «Протагоре» — с Гомером и Гесиодом как предшественников софизма.

Наиболее известны высказывания Симонида: «Я часто раскаивался в том, что что-то сказал, и никогда — в том, что чего-то не говорил» [24]; «Поэзия — поющая живопись, так же как живопись — молчащая поэзия» [25] (это замечание Гораций перефразирует в своем «Искусстве поэзии» (*ut pictura poesis*, поэзия — как живопись)).

Михаил Пселл приписывает Симониду известную фразу «Слово — образ вещи» [26]. Диоген Лаэртский приводит эпиграмму Симонида на стихотворение Клеобула (одного из Семи мудрецов), в котором Клеобул утверждает вечную бдительность медной статуи: «Камень не сильнее и смертных дробящих рук; глуп, кто молвил такое слово» [27]. О взглядах Симонида на мироздание можно судить по такому упоминанию у Плутарха: «по Симониду, тысяча или десять тысяч лет — неопределимый миг, или даже мельчайшая часть неопределимого мига» [28]. Цицерон упоминает, что когда Гиерон Сиракузский спросил Симонида, как тот определит божество, Симонид постоянно тянул с ответом и, наконец, сказал: «Чем больше я думаю над ответом, тем меньше надеюсь, что его найду» [29]. Стобей сообщает, что когда один человек доверительно передал Симониду чьи-то нелестные о нем слова, Симонид ответил: «Не клеветцы на меня своими ушами» [30].

См. источники

1. Suda, s.v. Σίμωνίδης
2. Паросский мрамор 49; 57
3. Jebb, *Bacchylides: the poems and fragments*, Cambridge University Press (1905), p. 5
4. Аристофан, *Осы* 1411 сл.
5. Теокрит, XVI 42—47
6. *Vita Aeschili*, cited by D. Campbell, *Greek Lyric III*, Loeb Classical Library (1991), p. 342
7. Плутарх, *Фемистокл* V 6—7
8. Схолии к Пинадру, *Ол.* II 29d
9. Jebb, *Bacchylides: the poems and fragments*, Cambridge University Press (1905), pp. 12—26
10. Callim. fr. 64, 1—14
11. Квинтилиан, *Наставления оратору* XI 2
12. Цицерон, *Об ораторе* II 86; перев. Ф. А. Петровского
13. Цицерон, *О пределах добра и зла* II 32, 104

14. Платон, Протагоре 339b
15. Квинтилиан, Наставления оратору X 1, 64
16. Аристофан, Мир 695 сл.
17. David A. Campbell, Greek Lyric III, p. 349; ода Пиндара см., Истм. II, антистрофа 1
18. Афиней, Пир мудрецов XIV 656de
19. Аристотель, Риторика II 16, 1391a
20. Hieher Parvulus 17
21. Аристотель, Риторика III 2, 1405b
22. Плутарх, Следует ли старику участвовать в государственных делах? 768b
23. Платон, Государство I 331de; 335e
24. Плутарх, О болтливости 514f—515a
25. Плутарх, Прославились ли афиняне более войнами или мудростью? III 346f
26. Michael Psellus, De operatione daemonum
27. Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов I 6 Клеобул
28. Плутарх, Утешение к Аполлонию 17
29. Цицерон, О природе богов I 22, 60
30. Стобей, Эклоги II 41